

**АЛЕКСЕЙ
ЕФИМОВ**

**СПАСАЯ
ЖИЗНИ**

Серия «10 ЖИЗНЕЙ. ШОК-ИСТОРИИ» #6

Алексей Геннадьевич Ефимов
Спасая жизни
Серия «10 жизней.
Шок-истории», книга 6

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19147352
ISBN 9785447493967*

Аннотация

Нимфоманка. Пожизненно осужденный. Необычный врач скорой. Беременная женщина в бегах. Девушка, переболевшая раком. Десять связанных жизней, десять невероятных историй, которые можно читать вместе и по отдельности. История шестая. «Спасая жизни». Он врач скорой помощи и что-то скрывает в своем прошлом. Тайное так и осталось бы тайным, если бы не любовь к коллеге. Шокировав ее рассказом о своей жизни, о крупном криминальном бизнесе, которым он занимался, он надеется, что она поймет его.

Спасая жизни

Серия «10 жизней.

Шок-истории» #6

Алексей Ефимов

*Все события и персонажи книги вымышленные,
а любые совпадения случайны.*

© Алексей Ефимов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
***

Смена закончилась в восемь утра, тяжелая смена. Даже на черный врачебный юмор сил ни у кого не осталось, после суток мотаний по городу по вызовам всех цветов радуги. Феврия скорой помощи. Голый спайсовый наркоман, в состоянии психоза бросившийся на полицейского с табуретом. Алкоголик, присевший на кухне со вскрытыми венами и баночкой пива. Неудавшийся самоубийца-таблеточник, которому промыли желудок. Мальчик с запущенной пневмонией. Бабуля, ожившая на пути в рай. Младенец с температурой под сорок и фебрильными судорогами. Мужчина с инфарктом. Женщина с раскрытием шейки в пять сантиметров. Женщина в диабетической коме.

Все это за двадцать четыре часа. Гонки со смертью, впрыски адреналина, драйв, какое-то особенное состояние сознания – отсюда уходят быстро, не выдерживая, или остаются здесь навсегда. «На скорой работают фанатики или психи, и мы правда любим свою работу» – фраза из статьи в Интернете бьет в точку. Он здесь третий месяц после десятилетнего перерыва и наконец счастлив. Он на своем месте. Лишь бы не зачерстветь, не забыть, что такое сочувствие, не начать относиться к смерти как к рядовому событию с кипой нудных бумаг. Смерть – это трагедия. «С каждым не умрешь», – так говорят здесь. Он их понимает. То и дело сталкиваясь со смертью, привыкают к ней и защищаются от нее, отгораживаются как могут, становятся роботами без эмоций.

В прошлую смену по дороге в больницу умер парень. Двадцать семь лет. Спортсмен. Инсульт. Скорей всего, оторвался тромб и закупорил сосуд в мозге. Жена, ехавшая с ними, потеряла сознание. После таких случаев долго отходишь, но он рад, что чувствует это, что он не робот, а человек.

На подстанции ждут сменщики. Короткий обмен приветствиями, стандартные вопросы о том, как прошла смена, несколько слов в ответ, свежие заступают на пост, выжатые сдают. Первые завидуют вторым. Через двадцать четыре часа они будут на их месте, но надо еще дожить.

Переодевшись, он ждет Веру, фельдшера из параллельной бригады. Она задерживается, как и положено женщине, а он, несмотря на усталость каждой клеточки тела, рад са-

мому ожиданию, ведь в конце он получит приз, будет вознагражден сторицей. Вера его девушка. Ей тридцать, она младше его на без малого десять лет, и он до сих пор не понял, как все случилось: он пришел сюда с твердым намерением ни с кем не сближаться, не дружить, не влюбляться – были на то причины – а уже через месяц, влюбленный по самые уши, он шел на свидание с Верой, влюбленной в него. Они выпили кофе, каждый заплатил за себя, на чем настояла Вера, а после гуляли по майской вечерней Москве, счастливые и нетрезвые, и целовались у ГУМа, напротив ленинского зиккурата, на глазах у честной публики, москвичей и гостей города, снующих по Красной площади. Вера пригласила его на чай, и он остался у нее до утра. У Веры хорошо, не то что в холостяцкой берлоге, где пахнет хищником-одиночкой, предпочитающим пиццу, пиво и лежбище на диване.

Он ночевал у Веры несколько раз, а к себе в гости не звал. Она ждала приглашения, пару раз намекала в шутливой форме (не пристало даме напрашиваться в гости к мужчине), а он отшучивался, говорил, что стесняется своего логова, слишком дикого для нее, надо, мол, вычистить авгиевы конюшни – а сам собирался с духом, зная, что не сможет тянуть вечно, и чем быстрее он ее пригласит, тем лучше.

Вот и она. После смены мало кто выглядит хорошо, и Вера тут исключение: словно и не было двадцати четырех часов адреналиновой гонки, без сна, с бутербродами на бегу вместо обеда и ужина, с воем сирены прямо в мозгу в каче-

стве фона, с умирающими и воскресающими, с язвами, инфарктами, инсультами, ожогами, давлениями и отравлениями. Сунув руки в карманы светлого летнего плащика, хрупкая, легкая, солнечная, она улыбается издали и встречает его улыбку. Темные волосы убраны в хвост, на лице минимум макияжа – он ей не нужен, с ее красотой, обычной, не фотомодельной, но зацепившей его с первого взгляда – и глаза светятся радостью. Радостью и любовью. Как у нее получается? Где ее резервный аккумулятор?

Вера подошла ближе, и стало видно, как сильно она устала: усталость на дне ее глаз, в нежных уголках губ, даже в счастливой улыбке. Фельдшер с внутренним стержнем и внешностью девочки.

– Привет!

– Привет!

Маленькая ладонь легла в его грубую лапу. Они стали одним целым – на станции скорой помощи, после двадцати четырех часов смены, когда виделись всего раз, в семь вечера, спеша на вызовы – и теперь не отпускали друг друга, выпав из времени и пространства в параллельное измерение, где время течет медленней и больше никого нет.

– Как дела? – спросила она. – Все живы?

Она не шутила.

– Не уверен за женщину в диабетической коме, но до места ее довез. Там спросили – зачем? Даже не знал, что на это сказать. Как ты?

– Сделала трахеостомию двухлетнему мальчику. Он подавился арахисом – еще бы немного, и все.

– Молодец. Не зря прожила жизнь.

Это прозвучало естественно – серьезно, искренне, не патетично.

– Рано ты меня списываешь. Жизнь только начинается. – Она улыбнулась. – В связи с этим у меня есть к тебе предложение, от которого ты не откажешься.

– Звучит интригующе.

Шестым чувством он понял, что она предложит.

– Мы поедem к тебе, отдохнем, а вечером уберемcя в квартире. Как тебе? – Она смотрела на него испытующе, следя за реакцией – и по-прежнему улыбалась.

Он действительно не мог отказаться.

– Прекрасная идея, – ответил он.

Что ж, пришло время правды – он этому рад.

***

Они вышли на «Щукинской».

Воскресное летнее утро, чистое, девятичасовое, не нагретое на асфальте, не отравленное выхлопами, без толп москвичей-муравьев, вечно куда-то спешащих, полубезумных – это было их утро, утро врачей скорой помощи после суток нервного напряжения и долгой ночи, когда смерть собирает жатву. Светит солнце, над головой синее небо – это мир, в который они вернулись, временно, не навсегда. Здесь

жизнь, там, откуда они – болезни и смерть, а тут живут так, словно нет тьмы по ту сторону и словно у всех тысяча жизней, которые никогда не закончатся. Словно нет инфарктов, инсультов, рака и ДТП со смертельным исходом. Раньше он жил так же – с тех пор все изменилось.

– До моего дома семь минут тихим шагом, – сказал он, – но можем сделать крюк и подышать свежим воздухом.

– Нет уж, нет, я очень хочу спать, – она взяла его под руку, недвусмысленно давая понять, что они пойдут к дому самым коротким путем.

Этот путь лежал от метро по улице Авиационной в сторону канала имени Москвы. С любопытством глядя по сторонам, на высотки, выстроившиеся вдоль узкой улицы и контрастно чередующиеся с хрущевками – Вера ждала. Где его дом? Этот? Следующий? В голове тикал таймер, заведенный на семь минут.

Через шесть минут из-за деревьев справа выглянула панельная двенадцатитэтажка. Прижатая «Алыми парусами», элитным жилым комплексом, раскинувшимся через дорогу, она терялась на его фоне – серый карлик по колено кремовым статным гигантам, взмывшим в небо на берегу. Причал для яхт, маяк, шикарные панорамные виды для избранных, шикарные виды на комплекс для тех, кто не избран – другая жизнь. Лучше она или хуже – кто его знает?

Стоп. Дальше набережная, тупик, дорога заканчивается. Двенадцатитэтажка – последний дом на улице. Значит, Же-

ня живет здесь, в не самом плохом месте: у воды, рядом с броской московской роскошью, в двух шагах от метро. Можно ему позавидовать, самую малость.

– Пришли?

Она сделала шаг вправо, к дому, но он остался на месте.

– Нет, – сказал он. – Пойдем. – Взяв ее за руку, он перешел через дорогу, к КПП «Алых парусов».

Молодой полицейский, скучающий у ворот со шлагбаумом, оживился при их приближении и – что странно – приветливо им улыбнулся.

– Доброе утро! – поздоровался с ним Женя.

– Доброе! Здравствуйте.

– Как служба?

– Без происшествий.

– Отлично!

Они вошли на территорию комплекса, в тень домов-великанов.

***

– Будешь кофе?

– Да.

– Капучино с корицей, большую чашку?

– Ты угадываешь мои желания.

– Я не волшебник, я только учусь.

Она сидела на бежевом кожаном диване у стеклянной стены от пола до потолка. За стеклом – бездна глубиной в трид-

цать три этажа, на дне которой Москва-река изгибалась излучиной и по крошечному Строгинскому мосту сновали туда-сюда крошечные машинки. Слегка кружилась голова – от высоты, недосыпа и новой реальности, в которой она оказалась.

Женя колдовал над кофе-машиной в дальнем углу кухни – их разделяли добрые шесть метров. Как он сказал, площадь квартиры сто восемьдесят квадратов, и эта цифра не укладывалась в голове. В ней вообще ничего не укладывалось – начиная с улыбчивого полицейского и заканчивая видом с тридцать третьего этажа.

Она спит после смены, и это лишь сон, созданный подсознанием по мотивам ее желаний?

«Я все расскажу позже, – Женя был краток. – История длинная, а я хочу кофе».

Она терпеливо ждала двадцать минут, не задавая вопросов – что было ох как непросто! Он не спешил. Ей показалось, что он изменился – он не был врачом скорой, он был кем-то другим, хозяином этой квартиры на крыше мира, загадочным мистером X, в которого она влюблена. В квартире идеальный порядок – здесь явно убирается женщина, долго и тщательно.

Он принес кофе и сел рядом:

– Извини, что не сказал сразу – был неправ, каюсь. Готов исповедаться. Не знаю, понравится ли тебе. Это был сложный путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.